

УДК 165.5

В.И. Кудашов

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ:
КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ***

Анализируется возрастание роли когнитивного подхода при разработке и использовании социальных технологий в «обществе знания». Рассматриваются некоторые аспекты когнитивных технологий, позволяющие преодолевать ограниченность технологической трактовки социальных технологий.

Ключевые слова: «общество знания», когнитивные технологии, социальные технологии.

В периоды переходных состояний и модернизации общества возрастает роль поисковых усилий по пути выхода из кризиса. Обычно эту роль выполняют социальные проекты, в которых определены цели, задачи, стратегии и методы. Разработка социальных проектов и соответствующих им технологий – прерогатива гуманитарных наук, хотя их роль в технологизации социального пространства пока не адекватна общественным потребностям. В общем смысле слова технология представляет собой не просто совокупность инструментов и даже не только комплекс знаний о способах и средствах, но упорядоченную в определенной целенаправленной методологии систему знаний и действий. Технология задает определенный алгоритм деятельности, что позволяет воспроизводить и тиражировать ее для решения похожих задач. Создание новой технологии не только дает возможность ее экстраполяции в иные сферы деятельности, но и обеспечивает рациональность самого процесса деятельности.

Традиционное понимание технологии, пришедшее из сферы производства, акцентирует внимание на ее преобразовательной сущности в отличие от познавательной, при этом не замечается, что объектом технологизации становятся не только инструменты и средства, но и сам человек как субъект деятельности. Технология сама становится неотъемлемым элементом культуры и мерой развития человека, поскольку она выступает в виде стандартов, правил и норм, а также средств и способов целесообразной деятельности. В ходе развертывания научно-технического и информационного прогресса усилилось внимание к социальным аспектам технологий, следовательно, появилась возможность расширить технологический взгляд на многие стороны жизни общества: управление, экономику, науку, образование и др.

Социальные технологии долгие века носили рутинный характер. Технологии, опирающиеся прежде всего на опыт прошлого и приверженность старым традициям, использовали такие способы воздействия на социальные процессы, которые не отличались наукоемкостью, не мотивировали общество

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (грант № 12-03-00193).

к переменам. В конце XX в. западный мир пережил информационную и организационную революции, на основе которых произошел скачок в развитии производства, бизнеса, науки и менеджмента. Основой стало освоение «человеческого капитала», развитие разных форм интеллектуальной собственности и управленческих know how. Итак, развитие социальных технологий тесно связано с потребностью в новых видах деятельности, которые призваны заменить старые и обеспечить передачу социального знания на основе современных научных данных.

Если суть НТП составляют наукоемкие «высокие технологии», то социальный прогресс определяют наукоемкие социальные технологии. Социальную технологию можно определить как процесс социального взаимодействия, в котором каждый реализует свою стратегию и формирует социальную реальность. Поэтому «сущность социальных технологий может быть понята как инновационная система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальных систем, получения общественно полезного результата при наименьших затратах» [1. С. 22]. Таким образом, являясь специфической социальной теорией и практикой, социальные технологии выражают собой своеобразную форму социальной самоорганизации, а также форму познания обществом самого себя, т.е. выступают методом социальной рефлексии и способом порождения социального знания.

Социальные технологии, рассматриваемые как системное и целенаправленное преобразование, основанное на упорядочивании, оптимизации и организации, демонстрируют новые социальные свойства и отношения, в чем проявляется процесс трансформации социального знания. Однако этим процесс превращения знания не исчерпывается, он продолжается при применении результатов социального моделирования, анализа эффективности, учета разных форм обратной связи, внесения корректив и поправок. Дальнейший процесс, связанный с генерализацией моделей, выражением их на языке математики, информатики, логики, дает новый уровень превращения знания, характеризуя исходную социальную и социологическую информацию об объекте под новым углом зрения. Достигнутая экспликация характерологических черт объекта «запускает» новый виток нового знания.

Таким образом, социальные технологии не только проявляются в деятельности людей, реализуя их социальную энергию и интеллект, выражая их способности, умения и желания делать что-либо определенным образом. Одновременно социальные технологии выступают как вид операционального социального самосознания, прагматически ориентированной социальной рефлексии, которая выражается в осмыслении тех технологических законов, которые позволяют обществу найти внутреннее социальное измерение оптимальности метаморфоз. Можно сказать, что социальные технологии – это социальный институт инноваций и социального творчества, диагностики, тактики и стратегии общественного развития. Проблематика социальных технологий настраивает на поиск подходов, увязывающих в органическое единство весь «жизненный путь» технологии – от постановки целей и формирования концепции до сложнейших проблем реализации социальных технологий на каждом этапе в специфических социальных контекстах. При этом в современном «обществе знания» все время приходится иметь в виду опре-

деляющую роль «знаниевых» ресурсов, что, помимо прочего, ставит задачу взаимодействия когнитивных и социальных технологий.

Когнитивные технологии – это система методов, алгоритмов и программ, моделирующих и усиливающих познавательные способности людей для решения практических задач – распознавания образов и речи, выявления и идентификации закономерностей в массивах данных, проектирования сложных систем, принятия решений в условиях недостаточности информации и т.д. Предикат «когнитивный» указывает прежде всего на отношение к знаниям («*cognosce*» на латыни – «знать, узнавать»), точнее, к способам получения, хранения и трансляции знаний. Таким образом, когнитивные технологии – это система методов воздействия на способы обработки знаний.

Предмет когнитивных технологий составляет то, что с широко распространенной точки зрения малодоступно измерению в самом человеке, – объем и содержание сознания, скорость восприятия и мысли, основания для субъективных предпочтений и принимаемых решений. Перспективность когнитивных технологий обусловлена их ориентацией на развитие интеллектуальных способностей человека, его воображения и ассоциативного мышления. Когнитивные технологии основаны на изучении сознания, познания, различных особенностей мыслительного процесса и когнитивного поведения живых и мыслящих существ как с нейрофизиологической и молекулярно-биологической позиции, так и с помощью гуманитарных подходов. Развитие когнитивных технологий может дать возможность на основе изучения функций мозга и механизмов сознания и поведения разрабатывать алгоритмы, которые фактически будут «одушевлять» искусственные технологические системы.

Если согласиться с тем, что именно знания превращаются в главный ресурс развития современного общества, в фактор, который по-новому структурирует все сферы социальной жизни, необходимо рассмотреть возможности всех социальных субъектов генерировать знания, направленные на изменение и конструирование социальной реальности в соответствии с внутренними потребностями индивидов и социальных групп. Необходимо глубже понять роль самих знаний, которые всегда играли значительную роль в процессах коммуникации, но сегодня становятся одним из решающих факторов успеха или неуспеха создаваемых социальных проектов, программ и технологий.

Даже самые ценные социальные идеи и технологии могут получить неадекватное воплощение, если они помещаются в контекст существенно иного знания без необходимых коррекций. Подобная неадекватность была, видимо, гораздо менее опасной на индустриальной стадии, когда удельный вес творческого труда (например, управленческого в производственном цикле) составлял менее значительную долю. Такой творческий труд с помощью ряда социальных технологий (наподобие «научного менеджмента» Ф. Тейлора) мог быть отделен от менее творческого, «подавляя» тем самым фоновые искажения за счет четкого разделения функций и отбора персонала.

В обществе знания темпы продвижения вперед определяются креативностью уже не столько отдельных индивидов и элитарных слоев, сколько возможностью творческого участия широких социальных групп. В условиях

расширения социального состава, вовлекаемого в реализацию различных социальных технологий, понимание когнитивных технологий усиливает свое влияние, проявляясь в конечном счете как степень конкурентоспособности отдельных организаций и национальных государств в глобализирующемся мировом пространстве.

Социальные технологии в теснейшем взаимодействии с конвергирующими нано-, био-, инфо- и особенно когнитивными технологиями во многом уже определяют жизнь и развитие современного общества. На включении социальных технологий в группу определяющих общественный прогресс конвергирующих НБИК-технологий настаивают известнейшие российские философы – Д.И. Дубровский и В.А. Лекторский. Последний, правда, считает, что «неотъемлемые качества человека, без которых он невозможен, такие как стремление к свободе, творчеству, любви, диалогические отношения с другими, заботливость и др., в принципе не технологизируемы. Если мы попытаемся технологически на них воздействовать, управлять ими, мы уничтожим самого человека» [2. С. 46]. Подобная «демонизация» современных технологий представляется не всегда оправданной, ведь сами технологии являются антропогенными формами развития культуры и неотъемлемы от человеческой активности. Опасаться следует, скорее всего, технократического подхода в понимании технологизации общественной жизни, необходимой антитезой которому должны стать гуманитарная рефлексия и практика.

Социальные технологии могут рассматриваться как альтернатива технократическим подходам, выражая себя как методология, стратегия и тактика практической реализации социального интеллекта. Это гуманистическое измерение социальных проектов и должно определять характер социальных отношений, обусловленный уровнем интеллектуального взаимодействия. Одна из ключевых проблем использования социальных технологий в современных условиях – это преодоление технократического подхода к управлению и усиление внимания к философско-методологическому обеспечению действий социальных технологий на всех этапах их «жизненного пути».

Сейчас многим уже очевидна необходимость более глубокого понимания взаимозависимости науки и технологии, которая образует качественно новый феномен «технонауки». Необходимо также постепенно преодолевать тенденции технологического редуccionизма в понимании НБИК-технологий и декларируемой бессубъектности данного новообразования. Д.И. Дубровский подчеркивает необходимость включения в уже существующие четыре конвергирующие НБИК-технологии «пятого компонента – социальных технологий (и социогуманитарного знания, на основе которого они формируются и развиваются). Социогуманитарное знание и социальные технологии должны стать органической составляющей этой динамической системы и выступать в качестве существенного, неотъемлемого фактора ее развития» [3. С. 70]. Действительно, с 2001 г., когда возникла и стала активно обсуждаться идея конвергенции НБИК-технологий, прошло более десятилетия, за это время не только произошли существенные изменения в самой структуре НБИК, но и были поставлены вопросы социальной значимости процессов конвергентной эволюции, ее субъектов и форм их институционализации. Все это позволяет, по мнению многих философов, рассматривать не систему НБИК, а систему

НБИКС, включающую и социогуманитарное знание, и социальные технологии. Первый в России Центр конвергентных нанобиоинфокогнитивных наук и технологий, созданный в Курчатовском институте, развивает особый социогуманитарный блок, который должен сыграть важную роль в формировании «новой междисциплинарной ментальности».

Как бы ни был растворен человек в социальности и коллективности, он всегда индивидуален и уникален. Поэтому конечные критерии эффективности целенаправленного воздействия на социальный процесс обусловлены тем, насколько полно и творчески всесторонне конкретный индивид нашел в нем свое проявление. А это невозможно без осмысления им своих способностей, навыков, умений, пределов творчества, социальных ролей, статуса, прав и обязанностей. Основной проблемой является проблема преодоления субъективности в психическом и социальном измерении, что проявляется в разделении себя на субъект и объект познания, изменения и целенаправленного действия. Целью самопознания является выявление индивидуально-личностных и социальных возможностей самореализации человека в оптимизации социального процесса с заданными качествами и свойствами. В этом плане методология социальных технологий должна включать принципы когнитологии и теории социального творчества.

Применение социальных технологий предполагает внимание на изменение смыслов ключевых понятий социальных технологий на каждом уровне. Успех применения социальных технологий в одной сфере совершенно не гарантирует успеха в другой. Важно выяснять, где самые опасные точки разрывов и как можно обеспечить непрерывность перехода смыслов от уровня к уровню. Наиболее сильными и глубокими когнитивными факторами можно считать и социальные мифы и парадигмы, поскольку они меняются медленно и особым закономерным образом, проходя через определенные фазы своего жизненного цикла. Парадигмы вообще являются наиболее важными механизмами трансляции и сохранения знаний и убеждений, поэтому вместе со сменой парадигм происходит и смена знаний и убеждений людей.

По степени рациональной проработанности социальных технологий в обществе знания можно выделить философско-методологические, специально-научные и обыденные знания. В этом плане наиболее проблемной является «состыковка» рациональных концепций с неотрефлексированными контекстами обыденного знания, в которых социальные технологии как раз и должны показывать свою окончательную результативность. В этом смысле знания на обыденном уровне превращаются в главное условие успеха или неуспеха конкретных социальных технологий. Распространенный тезис о «плохом российском чиновничестве» или даже «тупости и коррумпированности системы», рассмотренный как препятствие для реформирования госслужбы, одновременно свидетельствует о недоработках интеллектуальных субъектов управления, включая разные группы экспертов, о их неумении использовать взаимодействие когнитивных и социальных технологий. В целом слабые результаты двух десятилетий реформ государственного управления объясняются, помимо прочего, и неумением учитывать несовпадающие когнитивные картины реальности у разных социальных и профессиональных групп.

Такое несовпадение легче преодолевалось в индустриальном обществе с помощью экономического, административного и репрессивного принуждения, но все хуже срабатывает в информационном обществе. Однако ожидания принуждения могут сохранять свое решающее значение как фактор, «гасящий» необходимую активность при внедрении новых технологий. Например, если социальные технологии «демократии» нетехнологично вводятся в стране, где когнитивные установки большей части населения формировались в тюремных зонах или на ближайших к ним административно-командных территориях, то с неизбежностью в реальном пространстве непосредственных коммуникаций будет воспроизводиться структура соответствующих отношений, а не нормы народовластия.

Еще одна из существенных проблем заключается в том, что и люди, принимающие решения, и конкретные исполнители зачастую не могут воспринять всю глубину концептуальных замыслов разработчиков социальных технологий. Дело в том, что определяющими когнитивными формами управленцев-практиков, а тем более исполнителей, являются совсем не теоретические концепции сами по себе, хотя какие-то теоретические постулаты они и могут держать «в уме». Множество текущих ежедневных решений рядовых менеджеров предопределяются, как правило, симультантными образами конкретных практических управленческих действий, опирающимися преимущественно на прошлый опыт, навыки и интуицию, что предполагает свои способы операционализации мыслительных конструкций. Не случайно в современном менеджменте, особенно среди менеджеров-практиков, так устойчиво мнение, что управление – это не столько наука, сколько искусство действовать в постоянно меняющихся условиях, искусство, которое в принципе не имеет рациональных алгоритмов. Таким образом, сама «атомизированность» жизненных миров разных уровней управления выдвигает проблемы когнитивного подхода при использовании социальных технологий на первый план.

Многие эксперты констатируют принципиальную невозможность достижения стратегических целей «общества знания» в силу необеспеченности соответствующего инструментария. В качестве «инструментов» называются: кардинальное улучшение делового климата, развитие конкуренции, технология «электронного правительства», «электронного образования», «электронного здравоохранения», устранение информационного неравенства регионов и т.п. Заметим, что речь идет не о материальных и финансовых, а о нематериальных ресурсах, выражаемых преимущественно такими понятиями, как «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал», «социальный капитал», информация и т.п. Все это по преимуществу «знаниевые» ресурсы, требующие особых, когнитивных технологий.

По мере становления «общества знания» и возрастающего влияния глобальных тенденций развития с неизбежностью будет усиливаться значимость проблем, связанных с когнитивными аспектами в процессах создания и использования различных социальных технологий. Подобные проблемы правомерно рассматривать с позиций социальной эпистемологии как процессы социального конструирования в контексте непосредственных когнитивных и коммуникативных актов на всех уровнях и этапах реализации социальных технологий. В таких сферах социальной деятельности, как поиск и обработка

информации, планирование деятельности, структурирование знаний, организация творческого мышления и т.п., значительную роль играют специально созданные компьютерные инструменты. Поэтому можно ожидать, что по мере расширения возможностей этих компьютерных агентов, а также систем контекстного поиска и анализа данных, они всё более будут дополнять природные способности человека в работе с информацией, не вытесняя, а развивая их.

Такая позиция позволяет подойти к пониманию процессов становления новой социальной реальности как механизма производства знаний и образования новых согласованных смыслов всеми субъектами в поле действия той или иной социальной технологии. Таким образом, когнитивные технологии приобретают фундаментальный характер и решающим образом определяют действие и результативность социальных технологий. Без когнитивной проработки любая социальная технология при всех своих позитивных целях парадоксальным образом способна ухудшать, а не улучшать ситуацию при внешнем и формальном соблюдении всех инновационных требований.

Литература

1. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / Под ред. Я.А. Маргуляна. СПб.: Изд-во С.-Петербур. академии управления и экономики, 2010. 436 с.
2. Лекторский В.А. Рациональность, социальные технологии и судьба человека // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 29, №3. С. 35–48.
3. Дубровский Д.И. Субъективная реальность, мозг и развитие НБИК-конвергенции: эпистемологические проблемы // Эпистемология вчера и сегодня. М.: ИФ РАН, 2010. С. 69–82.